

ЦЕНТР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
И КРАТКОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Тел.: 8-499-129-17-22, e-mail: mail@forecast.ru, <http://www.forecast.ru>

Суверенитет как лидерство: контуры необходимых действий

По материалам проекта «Горизонт-2040» (Агентство стратегических инициатив)
Использованы материалы О.Г. Солнцева (ЦМАКП, ИНП РАН) по прогнозу финансирования
долгосрочного развития в рамках проекта ИНП РАН

**VI Московский академический экономический форум
Вольного экономического общества России**

**Пленарная конференция «Фрагментация мировой валютно-финансовой системы:
вызовы и стратегии для формирования финансового суверенитета государства»**

Д.Р. Белоусов Руководитель направления ЦМАКП, к.э.н., зав. лаб. ИНП РАН

Москва, 16 мая 2024 г.

Суверенитет как вызов:

В следующие 20-30 лет экономики России предстоит функционировать в качественно новой ситуации, как с глобальной, так и с сугубо внутренней точек зрения:

- Восход новых центров силы. Это означает неизбежное усиление глобальной конкуренции, усиление конфликтности, «перезагрузку» глобальных институтов, рост значимости широко понимаемой безопасности (энергетической, продовольственной, военной, информационной).
- Глобальный энергопереход означает трансформацию энергетических и сопряженных рынков – сжатие сырьевой ренты, возникновение новых рынков альтернативных энергоносителей, изменение структуры рынков
- Ускорение технологического развития, становящегося ключевым фактором глобальной конкуренции и безопасности
- Демографический переход: во всех значимых «центрах силы» начинается постарение населения и снижение рождаемости (возможно, в отдельных регионах - абсолютную депопуляцию)
- Цифровой переход. Возникновение сплошной цифровой среды – и как пространства коммуникации (в том числе машина-машина), и как среды управления, и, главное – как среды жизни (занятость – доходы – потребление – сбережение – досуг – обучение - ценности) для широких слоев населения;

Внутри страны исчерпана старая модель интеграции в мировую экономику, основывавшаяся на активной производственно-технологической кооперации со странами-технологическими лидерами, использовании извлекаемой природной ренты для обеспечения макроэкономической и социальной стабилизации, реализации инфраструктурных и технологических проектов.

При этом обостряются проблемы внутреннего характера:

- демографический дефицит и постарение населения, ограниченность трудовых ресурсов для роста;
- исчерпание сырьевой ренты при слабости позиционирования на высокомаржинальных и интенсивно растущих рынках;
- высокий уровень «социального долга» (значительный уровень «предбедности» и социальной дифференциации), ограниченные, без специальных мер, возможности территориального и профессионального маневра рабочей силой
- отставание в технологической модернизации массовых производств, уровне роботизации и производительности труда
- «разомкнутость» технологического цикла, критическая зависимость ряда производств от импорта

В этой ситуации возникает двуединая задача – обеспечить эффективный суверенитет российской экономики, обеспечив:

- устойчивость российской экономике к опасной и турбулентной внешней среды, реализующаяся в том числе, через быстрое и гибкое реагирование на возникающие угрозы и окна возможностей
- концентрацию достаточных собственных компетенций, для поддержания инфраструктурной, продовольственной и военной безопасности, эффективная перестройка внешнеэкономических связей;
- обеспечение достаточной эффективности и динамики российской экономики, для формирования ресурсов развития новых секторов и сфер экономики (аналогичную роль раньше играло перераспределение сырьевой ренты);
- обеспечение достаточного социального эффекта развития для массовых групп населения, включая формирование «социальных лифтов», включая социально активные слои населения.

Глобальные тенденции

Основные тренды:

Исчерпание модели монополярного мироустройства, обеспечивавшей высокую динамику и стабильность глобальной экономики

Модель (с начала 2000-х) «экономической оси» США–Китай основывалась на трех балансах:

- избыток сбережений у Китая – рост долга в США
- производство в Китае – потребление в США
- сбережения в Китае – рынки долга & институты оценки риска США – инвестпроекты в Китае

Эта модель подошла к исчерпанию и начинает рушиться. В основе этого разрушения:

- новая мощь и геополитический потенциал Китая
- ограничения на конвертацию сбережений Китая в интересующие активы
- обесценение сбережений Китая (США как «вечный должник», разводняющий требования на свои активы через QE)
- исчерпание демографического и экологического ресурсов Китая

В мир-системе возникли лакуны, заполняемые новыми странами-лидерами – как самостоятельными, формирующими «заявку» на формирование собственных «центров силы» / суперэкономик, так и сырьевых / производственных периферий новых центров. Мир диссоциируется на «созвездие мир-систем» разного уровня (взаимодействующих между собой, но высоко ставящих внутренние связи в рамках логики экономической безопасности). Приоритеты основных игроков ("центров силы") в условиях слома модели:

- индустриализация / реиндустриализация национальных экономик
- технологическая гонка (форма: «технонационализм» при (пока?) глобальной науке)
- долговое финансирование развития (риск долгового кризиса?)
- эмиссионное финансирование дефицитов – более высокая инфляция

Восстановление прежней модели, если и возможно, то лишь в итоге стратегической договоренности Китая и США – включая доступ к технологическим активам и позиций в институтах глобальной экономики.

Технологии как самостоятельный фактор

Цифровые технологии – новая платформа в развитии как традиционных, так и новых отраслей промышленности. Наиболее очевидные направления – информационно-коммуникационные технологии (интенсивное развитие уже идет), биотехнологии (на горизонте 2020-2030 гг.), робототехника (2020-2030 гг.), новые материалы (нанотехнологии и др.), новая энергетика, когнитивные технологии.

Основные эффекты цифровой трансформации для промышленности:

- Формирование «платформенной экономики» - превращение транснациональных компаний, контролируемых цифровые платформы, в центры капитализации и, главное – хранителей массивов «больших данных» о поведении других субъектов экономики, сделках и т.д. **Это делает их реальными центрами экономической гегемонии в новой экономике.**
- Минимизация транзакционных издержек, «уберизация» транспортно-логистических и иных вспомогательных услуг.
- Расширение возможностей выхода на рынки, включая глобальные, даже для малых и средних компаний. Преодоление «проклятия» привязки к традиционному поставщику узлов и агрегатов.
- Оптимизация технологических процессов - экономия материальных, энергетических, временных ресурсов.
- Возможность быстрой кастомизации продукции, в том числе в рамках массового автоматизированного производства.
- Формирование качественно новых рынков (например, рынка беспилотного транспорта).
- Создание качественно новых материалов и веществ.
- Изменение экологических характеристик производственных процессов и свойств конечной продукции.
- Изменение объемов и структуры спроса на человеческий капитал.

Россия: основные тренды

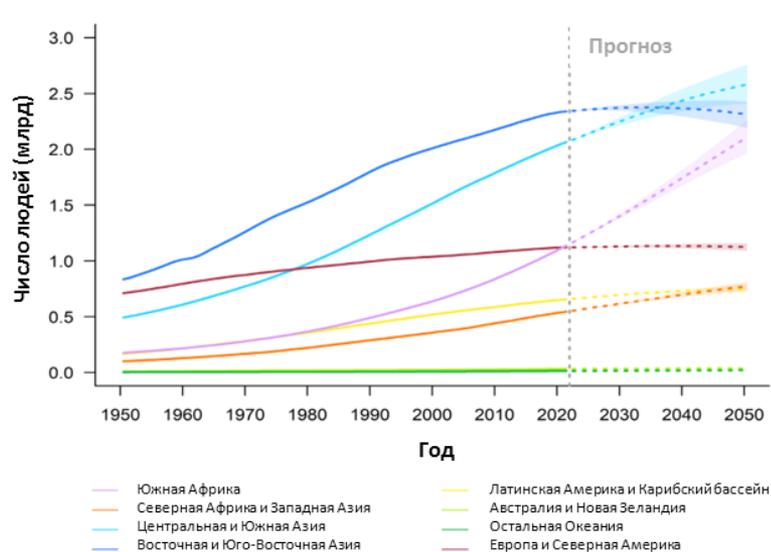
Новый ландшафт: демография

Демографический кризис – во всех основных странах. Сочетание демографического перехода и урбанизации означает снижение рождаемости и быстрое постарение населения. Следствия:

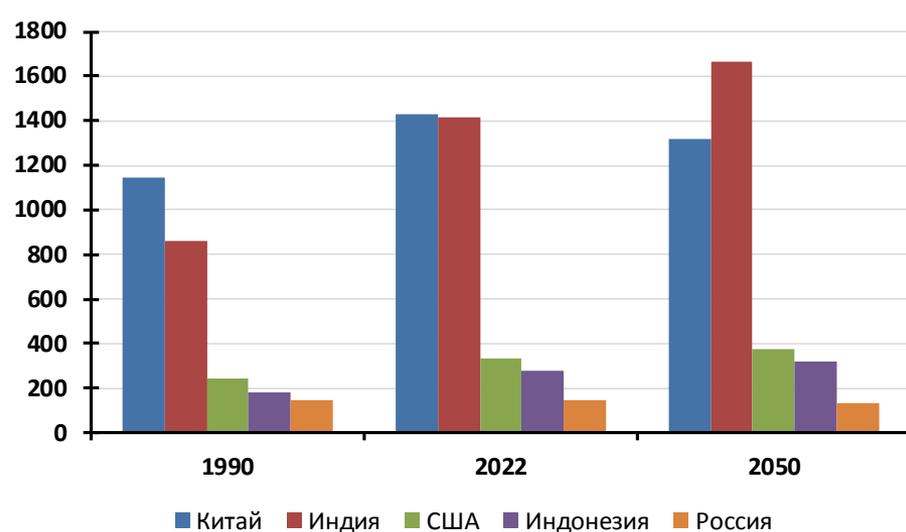
- Избытка сбережений больше нет. Восстановление баланса Chimerica более невозможно.
- Децентрализация эмиссии и инвестиций. Накопление долгов во всех основных центрах экономической силы. Возврат циклических кризисов.
- Дешевый труд – все большая редкость. Активный поиск дешевого труда в аграрных и аграрно-индустриальных регионах мира. Усиление конкуренции за Центральную Азию и Африку.
- «Гонка роботизаций и ИИ».

Социальная сфера: кризис пенсионных / медстраховых систем, вероятно – сочетание гарантированного «минимума» (через ББД?) и либерально-рыночного подхода «ко всему, что сверху». Альтернатива – рост налогов и «триумф новой техно-бюрократии» (как в ЕС).

Численность населения, 1950-2022 гг., и прогноз
с 95% доверительными интервалами, 2022-2050 гг., по регионам

Численность населения, 1990 и 2022 гг., и прогноз, 2050 г.,
по крупнейшим странам, млн чел.

Система противоречий глобального развития

1. Национальное и глобальное.

Сформировался глобальный механизм управления, оборота активов и формирования потребительских стандартов и паттернов поведения: Глобальная бюрократия (со своими предметами регулирования, см. «глобальные повестки») – наднациональные СМИ и элитные структуры – глобальный бизнес – правила и каналы регулирования – глобальная культура (в том числе паттерны поведения)

Он находится во взаимосвязи и, одновременно, противоречии с национальными механизмами управления и институтами, замыкающими воспроизводственные циклы

2. Старые капиталы и новые капиталы.

Новые капиталы, формирующиеся вокруг «становящейся экономики» цифровой экономики и «безграничного роста» (цифра: капитализации доверия к компетенциям) / ESG (капитализация стабильности, но не роста). За этим, в свою очередь, стоит конфликт между новым цифровым и промышленным капиталом (предполагающим экспансию в физическом и виртуальном мирах), и новой же наднациональной бюрократией, ориентированной на «эко-стабильность»

3. Старые игроки и новые игроки

Налицо классический конфликт «момента перехода гегемонии» - причем перехода, по-видимому, «двухуровневого». С одной стороны, старые гегемоны постепенно «с боями отступают», удерживая ряд ключевых позиций в глобальном технологическом, институциональном и финансовом пространстве. С другой стороны, новые игроки быстро формируют макрорегиональные и национальные кооперационные сети, системы расчётов, национальные инновационные системы

- «инобытие» классического противоречия между трудом и капиталом: управляемые люди-работники / управляющий ИИ («новое отчуждение»)

Базовые тренды: исчерпание прошлой модели

Прошлая волна развития: внешняя капитализация развития

Что удалось:

- созданы и оказались устойчивы в новых условиях новые отрасли и сектора экономики, работающие сразу в глобальных стандартах, прежде всего, ИКТ (а также часть фармы, экспорто-ориентированного сельского хозяйства, логистической отрасли)
- обеспечена «современность» экономики, модернизированы инфраструктуры (в том числе, цифровая), частично образование и наука, сформированы стимулы к инновационному предпринимательству, высок интерес населения к научно-популярной литературе
- решена проблема продовольственной безопасности, Россия из импортёра стала значимым экспортёром продовольствия
- преодолена крайняя бедность, сформирован «в первом приближении» средний класс (обеспеченность автомобилями и жильём)
- возник социальный слой молодых патриотических технологических предпринимателей

Что не удалось – точки уязвимости:

- конкурентоспособность на внешнем и внутреннем рынках определялась использованием стандартных для рынков глобальных технологических и организационных решений
- внешняя капитализация, оценка рисков проектов. Неизбежное поэтому следование «глобальной» повестке для, слабость долгосрочного видения у корпораций (5-7 лет)
- разомкнутость циклов научно-технологического и инвестиционного развития. Выплата технологической ренты (1-1.5% ВВП НИОКР в составе импортируемого оборудования), вывоз капитала (в том числе ради реинвестирования)
- усиливающаяся фрагментация экономики на экспорто-ориентированную (плюс сектора с быстрым оборотом), самовоспроизводящуюся с точки зрения инвестиций, но имеющей ограниченный потенциал роста – и «прочей» внутренне-ориентированной экономикой
- отсюда – высокая и ставшая институционально воспроизводящейся дифференциация населения
- отсутствие суверенного стратегического целеполагания. «Как делать» – мы себе представляем неплохо, «Что делать» – заимствуем, а «Зачем» - отсутствует даже школа постановки масштабных задач (И. Маск – ученик Королева и Циолковского, а у нас?..)

Базовые тренды: постановка задачи развития

Внутренние вызовы: проблема «эффективного суверенитета»

Сочетание системных санкций, замедления мировой экономики и негативных демографических трендов (постарение населения, рост социальной и оборонной нагрузки) ведет к замедлению динамики российской экономики – до порядка 1,5-2.0% в вероятном сценарии и 1.0% в кризисном.

- соответственно, замедлится динамика реальных доходов населения и потребления товаров и услуг (до, примерно 2.0% в кризисном варианте) ;
- осложнение ситуации с ростом, скорее всего, приведёт к требованиям государства к госкорпорациям выдерживать программу повышения собственной эффективности;
- напряженность бюджета будет возрастать из-за сочетания снижения цен на экспорт (нефть Urals, по кризисному сценарию – до 40-45 долл. за баррель к 2030 г.) и объемов поставок – и роста потребностей в финансировании социальной сферы, жилищного строительства (в том числе, на Донбассе), обороны, технологического развития.

При этом, российская экономика для решения задач эффективного суверенитета должна иметь достаточно высокий приток ресурсов, что предполагает достаточно высокие темпы роста, не менее 3.5% в год.

При этом, «автаркия не работает»: во-первых, из-за необходимости закупки импорта с рынков, где есть большой эффект масштаба – например, полупроводников; во-вторых, из-за проблемы размерности экономики (слишком маленький рынок для создания «внутри» аналога Amazon или Alibaba / Taobao, но достаточно велик, чтобы создавать иллюзию этого)

При этом, социальный шок 1990х – середины 2000х резко ограничивает возможности социально жестких стратегий развития – наоборот, нужны социально очевидные «плоды усилий».

Россия: ограничения и приоритеты

Основные тренды:

Суверенитет как ответ на вызовы.

«Планета Россия» как центр силы / центр притяжения

Единственно возможный ответ на указанные выше вызовы – экономически эффективный суверенитет

Сохранение и дальнейшее развитие России зависит от того, где находится центр принятия ключевых стратегических решений о будущем нашего развития

Три переплетённых основания ответа:

- **Суверенитет** – как собственный контроль над основными ресурсами, внешними связями, институтами, программами развития и смыслами
- **Развитие** – как условие обеспечения устойчивости экономики и общества и макрорегионального лидерства в условиях турбулентности
- **Power** как «власть» и как «мощь» – достаточность ресурсов всех видов и управленческого потенциала для решения задач национального (и макрорегионального) масштаба

Основа суверенной политики России – система предложений для "себя" и "других":

- **для населения:** обеспечение улучшения качества жизни, «позитивная свобода» реализации планов развития, творчества, личных целей
- **для бизнеса:** поощрение инвестиций и предсказуемость условий инвестирования "для всех" (а не селективная), адаптивная "нагрузка на бизнес" в условиях предсказуемости правил
- **для общества:** возможность воспроизводить свои ценности и идентичность в новых турбулентных условиях
- **для ближайших соседей:** источник безопасности, защищенная от внешних манипуляций / угроз сырьевая и кооперационная база
- **для стран-партнеров и союзников:** соразвитие – совместные программы в области науки и производства, пространство размещения инфраструктур (включая цифровые), преодоление / обход ограничений, накладываемых «уходящими гегемонами», совместные образовательные программы

Базовые тренды

Проблема истощения сырьевой ренты

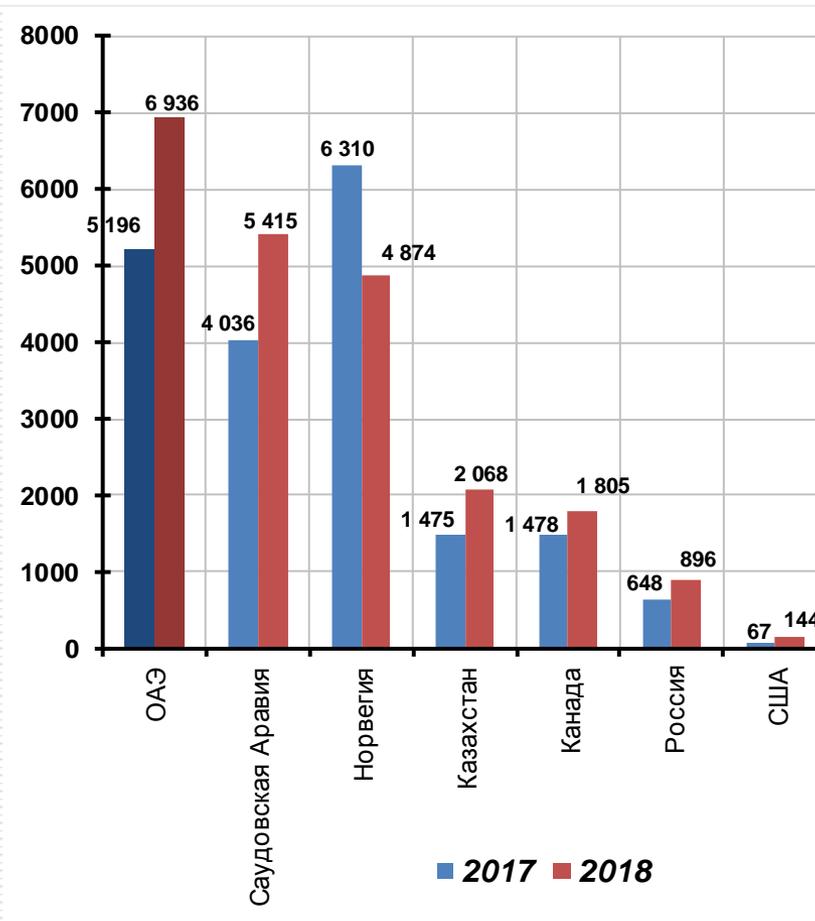
Россия с точки зрения масштаба экономики и нефтяного сектора даже до кризиса **не могла быть отнесена к устойчивым «нефтяным экономикам»**.

Нет оснований ожидать роста спроса на углеводороды и цен на них.

Нам предстоит конкурировать на «стоящих» (или сжимающихся) энергетических рынках в условиях экологической и технологической гонки – причем со странами, изначально находящимися в более благоприятных условиях.

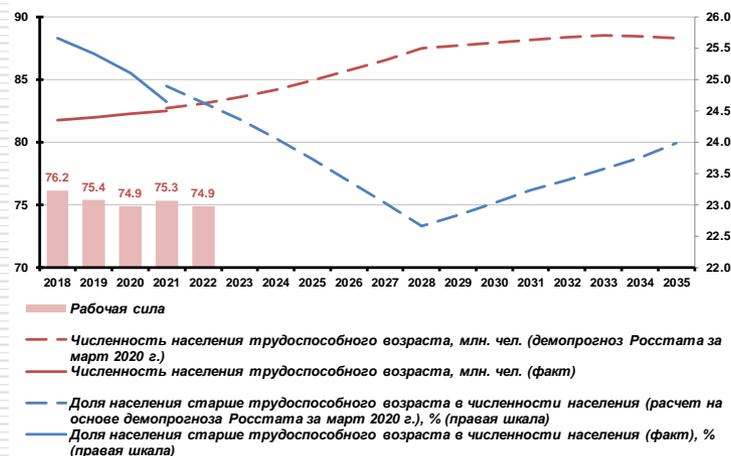
Энергосырьевой сектор **не будет** точкой масштабного извлечения ренты.

Экспорт сырой нефти по странам на чел, долл. США

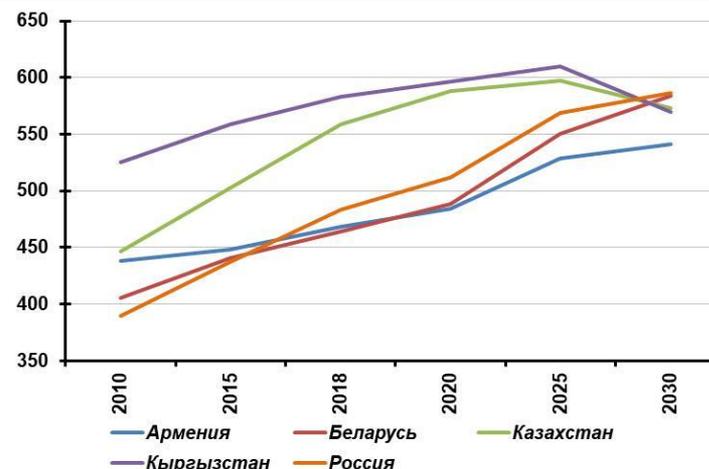
Базовые тренды

Трудовые ресурсы и доля пожилого населения в среднем за год¹

¹ Данные приведены без учета итогов Всероссийской переписи населения 2020 г. и без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областей

Коэффициент нагрузки, (на 1000 человек в возрасте 0-14 и 65+)

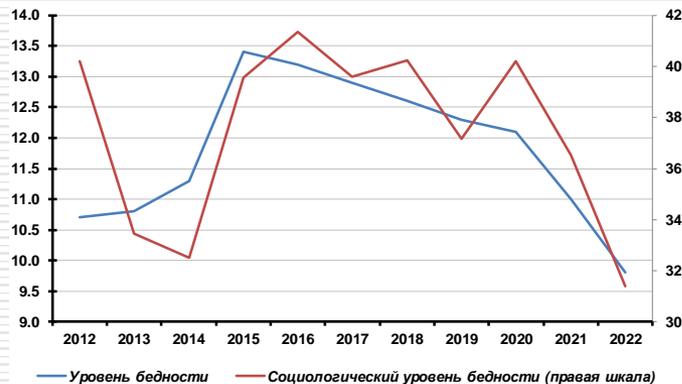
Ключевые социально-демографические тренды:

- старение населения
- изменение роли рабочей силы. Риск вымывания качественной рабочей силы

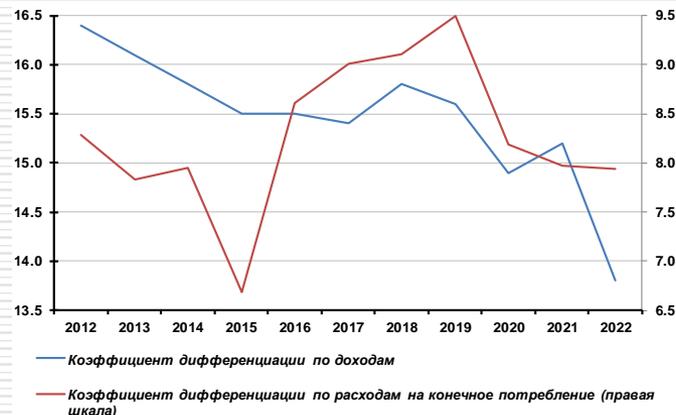
Предстоит наращивать выплаты населению.
Возможности экономить на трудовых издержках нет

Базовые тренды: социальные ограничения

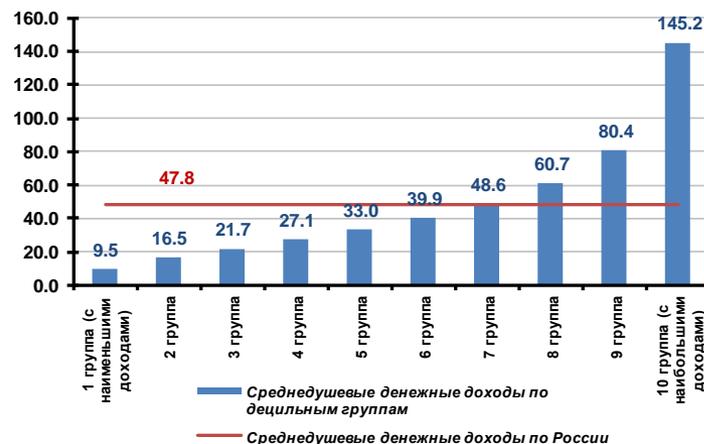
Уровень бедности^{1, 2}
(% от численности населения)

Дифференциация населения по доходам и расходам на конечное потребление¹

Доходы населения по 10-процентным (децильным) группам по II кварталу 2023 г. (тыс. руб.)

Уровень бедности:

- устойчиво сокращается, в настоящее время на исторически минимальном уровне;
- важная роль в снижении бедности – государственные меры, особенно поддержки семей с детьми.

Однако остается весьма высоким и значительным уровень «предбедности»³.

¹ Данные приведены без учета итогов Всероссийской переписи населения 2020 г. и без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областей

² «Социологический уровень бедности» определяется как доля населения, кому, согласно опросам ИнФОМ для Банка России, не хватает даже на продукты питания или же хватает только на продукты питания, а на приобретении одежды и обуви уже не хватает

³ Под «предбедностью» понимается пороговая группа населения, которая по формальному признаку – черте (границе) бедности – не попадает в категорию «бедного населения», однако «навес» дохода сверх этой черты недостаточно высок и риски перейти в категорию бедного населения весьма велики, особенно в случае шока.

Базовые тренды

Линии глобальной конкуренции

Оценка необходимых темпов прироста ВВП России за 2021-2030 гг. (проц. п.)

	всего за период	в среднем за год	Примечание
Валовой внутренний продукт	37	3.2	
расходы на конечное потребление домашних хозяйств	49	4.0	исходя из выхода на параметры КПДХ (по ППС) на душу населения в Испании 2017 г. к 2030 г.
расходы на конечное потребление государственного управления	15	1.4	
расходы на конечное потребление некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	0.1	0.0	
валовое накопление основного капитала	70	5.4	реальный прирост инвестиций на 70% к уровню 2020 г.
экспорт	39	3.3	исходя из цели прироста несырьевого экспорта на 70% к 2030 г. и инерционных темпов прироста экспорта энергоносителей и сырьевых товаров
импорт	80	6.1	минимальные темпы, исходя из выхода на эластичность импорта по внутреннему конечному спросу к 2030 г. в 1 (на 1% прироста ВКС – 1% прироста импорта товаров)

Для решения накопившихся социальных проблем, нормализации воспроизводства основного капитала и социальных институтов – темпы экономического роста не должны быть ниже 3-3.5% в год в течение 10 лет. Тем более, что резерв для такого повышения (по производительности труда, например) весьма велик. Однако, в рамках сложившейся структуры экономики мы едва ли сможем расти быстрее 2.0-2.5% в год (велик риск недобрать примерно 1.0-0.5 проц. пункта ВВП из-за чрезмерно жесткой монетарной политики). **Задача «на структурный маневр» – дополнительно порядка 1 проц. п. прироста ВВП в год.**

Основные направления действий: кратко

1. Два крыла модернизации – переплетение инвестиционного и социального.

Модернизация, обеспечивающая столь высокие темпы, имеет два аспекта: инвестиционный и социальный. При этом интенсивный инвестиционный рост создает основу для повышения производительности труда (в обрабатывающих секторах - на 1-1.5 проц. пункта быстрее общей экономической динамики, то есть на 4-5% в год), которая снимает ограничения со стороны дефицита труда и является основой для повышения зарплат, доходов и благосостояния населения. Социальное развитие, в свою очередь, обеспечивает социальный «климат развития», общественное доверие и создает кадровую базу для роста. При этом, опережающий рост социальной нагрузки на экономику опасен и может привести к срыву инвестиционного развития (как в Венесуэле) и «разоряющему росту» в целом.

2. Инвестиции и инновации – условие и обеспечение

Высокая динамика производительности, плюс необходимость модернизации инфраструктуры предполагает интенсивный (4.5-6% в год) рост инвестиций в основной капитал. Активизация инвестиционного процесса, в свою очередь, подразумевает высокий уровень синергии государства и бизнеса. Совместное определение приоритетов развития инфраструктуры и ключевых гражданских отраслей, технологий, кадровой базы. Финансирование развития может быть обеспечено за счет снижения оттока капитала из нефинансовых компаний (ныне 5% ВВП в год) и развития денежных рынков.

3. Социальное развитие: солидарность, соразвитие, связность

Мы не сможем очень быстро наращивать выплаты. Но можем и должны снизить бедность и непродуктивную дифференциацию и создать стимулы для соразвития. Важный момент здесь – обеспечение социальных лифтов через образование и образовательные инициативы, качественное здравоохранение, здоровую социальную среду в городах (с учетом опыта НСА АСИ).

4. Технологии: взаимодействие с бизнесом

Интенсивное технологическое развитие возможно при совместной реализации двух типов действия. Во-первых, проектного развития «большой науки», ориентированной на глобальные вызовы Познанию (понимание Сознания, Жизни, структуры макро- и микромира) – и прикладной «науки ГНЦ», решающей масштабные задачи в области государственных нужд (оборона, биобезопасность, госуправление) и создание общей технологической базы (материаловедение, элементы искусственного интеллекта, квантовые технологии). Во-вторых, обеспечение непрерывного взаимодействия и технологической модернизации массовых бизнесов (здесь ключевой вопрос – форсайт), и взаимообмен с новыми технологическими компаниями.

5. Управление: синергия, а не соперничество.

Выращивание экосистем развития (ИКТ; опыт НТИ и WorldSkills-Russia / Чемпионат рабочих профессий).

Почему инвестиционно-активный сценарий?

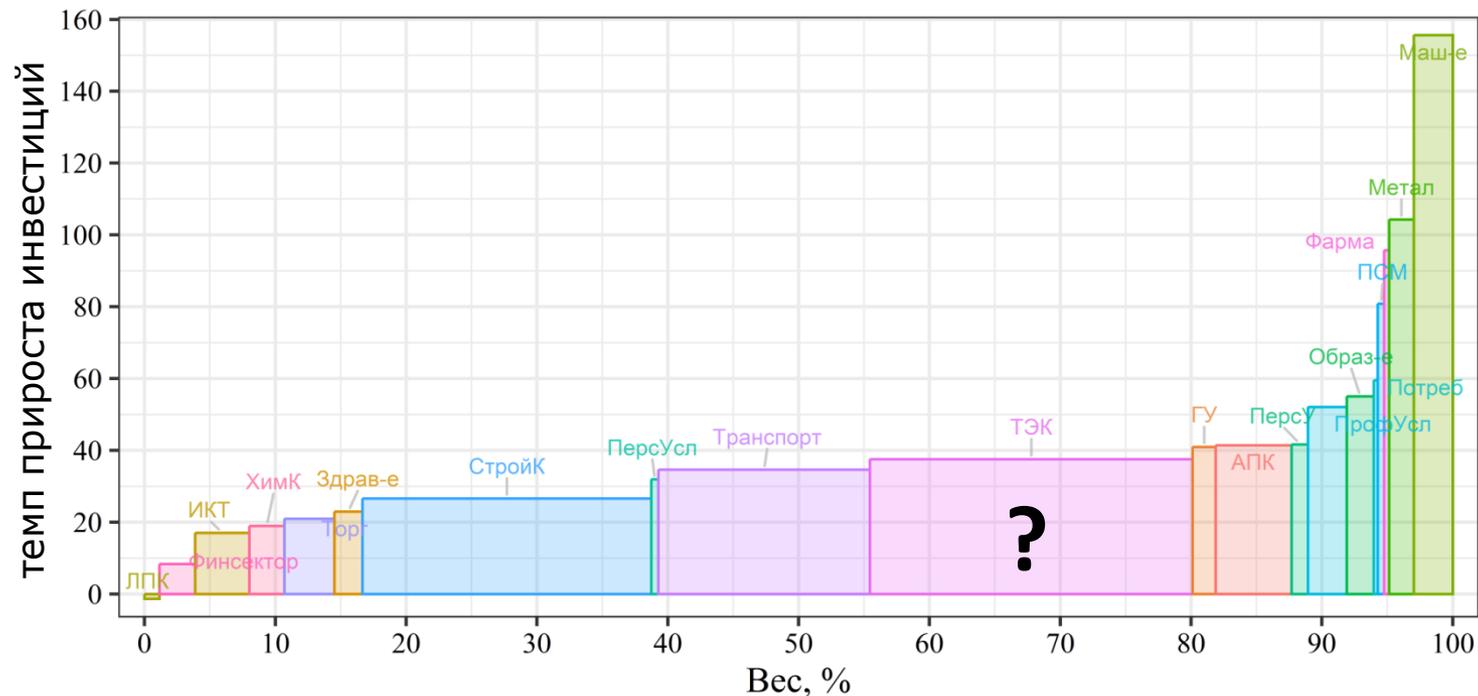
Зачем?

- ❑ Новые условия развития – системные санкции, рост социальной и оборонной нагрузки – предполагают сохранение достаточно высоких темпов развития...
- ❑ ... отсюда, необходимо либо создать новый центр получения ренты – взамен иссякающей природной / энергосырьевой ренты – либо создать достаточно мощную «обычную» экономику с высокомаржинальными секторами. Это предлагает значительное обновление производственного аппарата и, скорее всего, инфраструктуры.
- ❑ Необходимо использовать (в условиях, вероятно, неустойчивости торгового баланса, которая будет создавать инфляционный потенциал) логику «инвестиции – производительность труда – рост зарплаты – рост потребления», что ограничит инфляционный эффект;
- ❑ .. удерживая при этом соотношение «рост производительности – рост реального эффективного курса», обеспечивающий конкурентоспособность российской продукции на внутреннем и внешних рынках;
- ❑ ... и создавать дополнительные источники бюджетных доходов в результате реализации инвестиционных проектов и создания новых производств

Действия и обеспечение

Откуда деньги?

Темп прироста инвестиций (2030 / 2019-21, ось Y) и вес отрасли в общем объеме инвестиций (ось X), площадь прямоугольника – вклад отрасли в общий прирост

Важной особенностью перспективного периода является своеобразная «инвестиционная инерция»: важными зонами привлечения инвестиций будут оставаться «старые гранды» - ТЭК (рост стоимости добычи), транспорт (новые направления, развитие «капиллярной инфраструктуры»), строительство (новые районы экономического освоения / расселения, «новые субурбии» вокруг мегаполисов). Новыми масштабными зонами привлечения инвестиций, «новыми чемпионами» становятся машиностроение, металлургия (в силу межотраслевых связей), АПК.

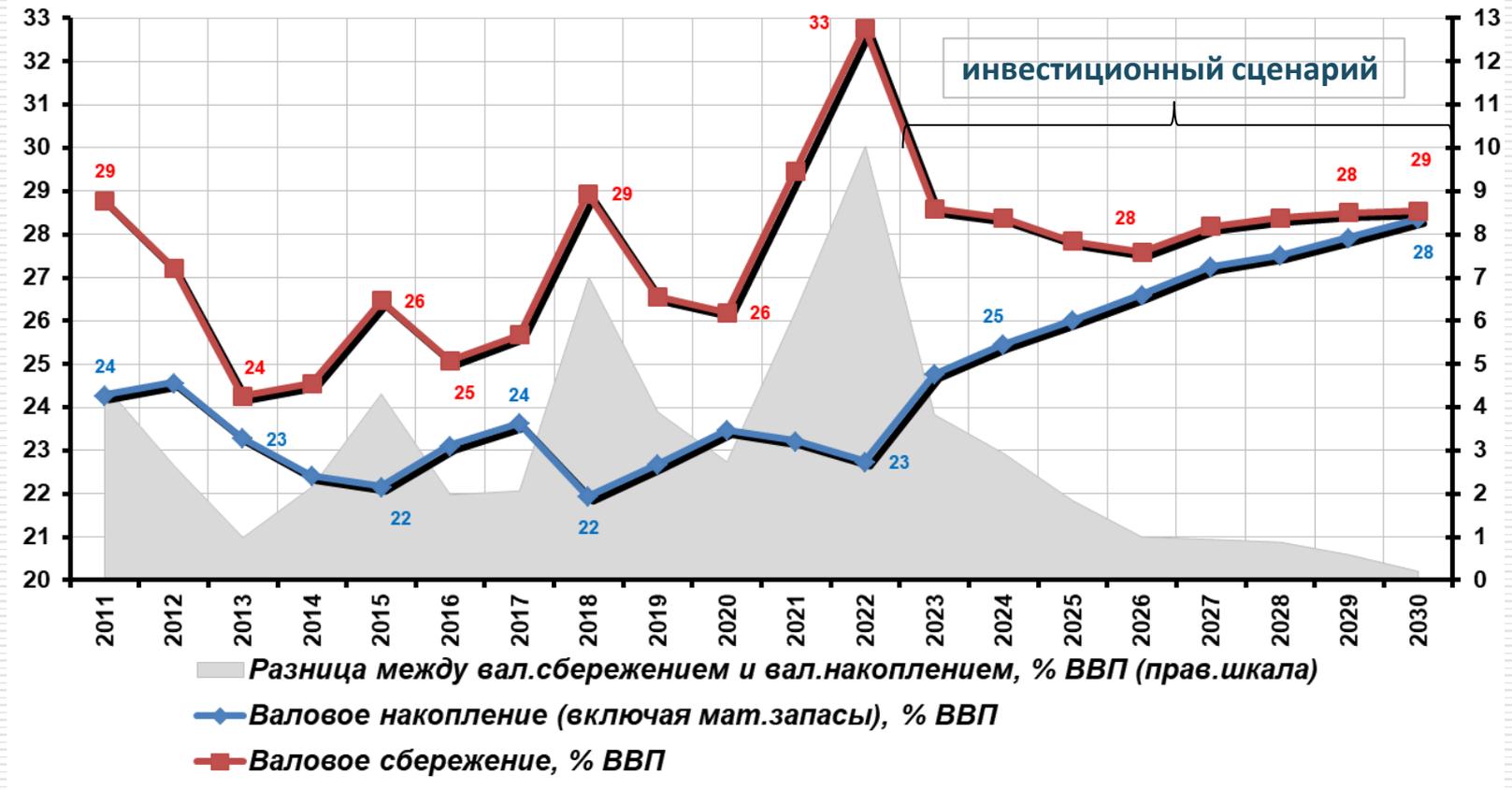
Российская экономика: откуда деньги?

Откуда деньги?
финансовый рынок

Действия и обеспечение

Откуда деньги?

Валовое национальное сбережение и накопление, в % к ВВП

В России наблюдается хронический разрыв между величиной валовых национальных сбережений и внутренних инвестиций. В последние годы он вырос. Преодоление этого разрыва (повышение «КПД сбережений») обеспечит необходимые для увеличения инвестиционной активности финансовые ресурсы

Действия и обеспечение: Откуда деньги?

Финансовая система: работа «вдолгую»

- «Инжиниринг финансовой системы» – разработка способов расшивки «узких мест», препятствующих трансформации капиталов по срокам и эффективному управлению рисками
- Институциональные изменения (в части институтов наследования, корпоративного управления, работа с социокультурными «архетипами» и др.), обеспечивающие формирование долгосрочных мотиваций у собственников компаний и участников финансовых рынков
- Выработка у бизнеса во взаимодействии государством системных представлений о «точках» роста

Эти изменения должны обеспечить стабильное уменьшение по сравнению с текущим уровнем чистого оттока капитала из нефинансового сектора хотя бы на величину 3% ВВП. Такого изменения будет достаточно, чтобы обеспечить в перспективе повышение валового накопления (включая мат. запасы) до 27-28% ВВП.

Темп прироста среднегодового спроса на источники финансирования основного и оборотного капитала компаний на внутреннем рынке в 2024-2030 гг. по отношению к 2017-2023 гг. (в ценах 2011 г.)

Риски инвестирования / сроки окупаемости инвестиций	Темп прироста спроса
Высокие риски, длинные сроки	342%
Средние риски, длинные сроки	94%
Низкие риски, длинные сроки	82%
Средние риски, средние/короткие сроки	32%
Высокие риски, средние/короткие сроки	24%
Низкие риски, средние/короткие сроки	2%

Действия и обеспечение

Откуда деньги?

Банковский кредит частному сектору

Потенциал наращивания кредитования экономики банками ограничен, что связано с потребностью экономики в более долгосрочном источнике финансирования, чем банковские кредиты, а сберегателей – в более доходном инструменте, чем банковские депозиты. Потенциал расширения этого рынка может увеличить привлечение компаниями «длинных денег» на 0.5 проц.п. ВВП в год в среднем в ближайшие восемь лет.

Действия и обеспечение

Откуда деньги?

Корпоративные облигации

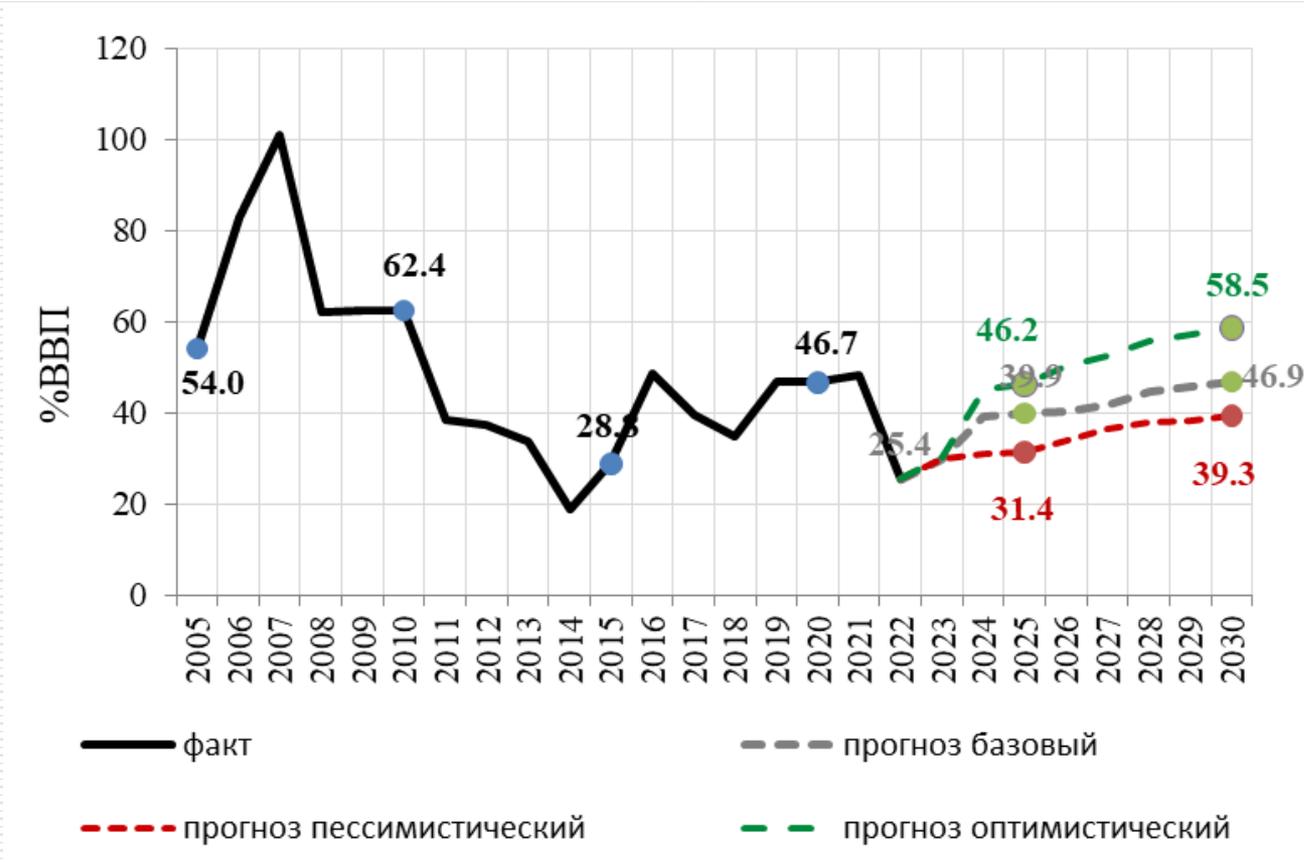

Куда большим потенциалом роста обладает рынок корпоративных облигаций, который способен предоставлять компаниям существенно более «длинные» средства, чем рынок банковского кредита. Правда, успешное развитие этого рынка в решающей степени зависит от улучшения институциональных условий финансирования и ведения бизнеса. В случае, если эти условия будут благоприятными расширение этого рынка может увеличить привлечение компаниями «длинных денег» в ближайшие восемь лет на 1-1.5 проц.п. ВВП в год.

Действия и обеспечение

Откуда деньги?

Капитализация рынка акций

Заметным потенциалом роста также обладает рынок акций. Однако и его успешное развитие также в существенной мере определяется институциональными условиями финансирования и ведения бизнеса. В случае, если эти условия будут благоприятными, расширение этого рынка может увеличить привлечение компаниями «длинных денег» на 2 проц.п. ВВП в год.

Действия и обеспечение

Откуда деньги?

Разработка способов расшивки «узких мест», препятствующих трансформации капиталов по срокам и эффективному управлению рисками

- Для трансформации ресурсов множества мелких частных инвесторов, готовых вкладываться в рискованные инструменты только на короткие сроки, в долгосрочные вложения с высоким уровнем риска (и высоким потенциальным выигрышем) может быть внедрен институт **«системообразующих» крупных фондов прямых инвестиций**, создаваемых крупнейшими корпоративными стратегическими инвесторами.
- Для удовлетворения потребности в долгосрочном финансировании компаний с низким уровнем инвестиционных рисков целесообразно развитие (при помощи института крупных банков-маркетмейкеров) **емкого и ликвидного внутреннего рынка синдицированного кредитования**. Обусловит снижение ставок по долгосрочным кредитам таким компаниям до уровня ставок по облигациям и, таким образом, обеспечит им приемлемый уровень долговой нагрузки.
- Для удовлетворения потребности компаний и проектов с низким уровнем инвестиционных рисков, высокой общественной отдачей, но с длительными сроками окупаемости (в т. ч. в инфраструктурных отраслях) целесообразно проводить эмиссию **долгосрочных корпоративных облигаций** с одновременным выставлением государственными **институтами развития публичных офферт** на выкуп таких облигаций в определенные периоды по фиксированной цене.
- Для компенсации возросших хозяйственных и финансовых рисков императивом является **ускоренное развитие национальных страховых институтов**.

Российская экономика: для друзей и СОЮЗНИКОВ

Откуда деньги?
финансовый рынок

Признаки экономик разных типов (минимальные значения в баллах)

	Суперэкономик, ядра «центров силы»	Лидеры второго порядка	Россия	Супердоминионы «центров силы»
Суверенная программа развития	Да, так или иначе (9/10)	7/10	Недостроена. 7/10	Не суверенна, 5/10
Наличие собственных глобальных корпораций	Да. 10/10	Нет или слабые 3/10	Почти нет, 3/10	Нет, 1/10
Наличие оригинальных институтов, культурная глубина	Да, 9/10	6/10	8/10	5/10
Наличие компетенций в научно-технологической сфере	Да, 8/10	6/10	5/10	4/10
Избыточность ресурсов развития (с точки зрения возможности спонтанного возникновения прорывов)	Да, 9/10	5/10	4/10	2/10
Современные технологии управления сложностью / ризомой / экосистемами	7/10	7/10	6/10	4/10
Суверенный контроль над критическими ресурсами	10/10	7/10	10/10	6/10
Кооперация с внешними игроками, позиция на высокомаржинальных рынках	8/ 10	По разному, скорее да 6/10	Скорее нет, 4/10	По разному, скорее да 5/10
Самостоятельное воспроизводство элиты	7/10	7/10	8/10	Нет, 4/10
Наличие союзных стран, вынос туда ресурсоемких / трудоемких / требовательных к логистике производств	9/10	Сложно, 6/10	ЕАЭС; 6/10	Иногда. 4/10
Наличие своей валюты и развитых финансовых институтов	9/10	6/10	Слабовато, 4/10	Нет 2/10
Размер экономики	Большая, порядка 8-10% мирового ВВП	4-7% мирового ВВП	2,5-3% мирового ВВП	4-7% мирового ВВП

Некоторые из «суперэкономик» по размеру не являются суверенными и не смогут, очевидно, удержать позицию лидера мировой экономики

Суверенитет тоже не удастся удержать без экономической power (и как мощи, и как власти).

Россия –далека от ядер центров силы, и находится ближе к «лидерам второго порядка»

Суверенитет как лидерство

Ставка России – на позицию одного из «сублидеров» экономического и технологического развития для развивающихся стран и стран-партнеров

1. Недискриминационный доступ стран-партнеров к технологическим достижениям (услуги космической связи, базам данных для разработки лекарств и вакцин и т.д.). Гарантия отсутствия контроля за функционированием сложных технических изделий и платформ;
2. Перенастройка системы кооперации с новыми индустриальными и индустриализующимися странами, выводящие нас на новые рынки и позволяющие гибко «обходить» санкции и эффективно «доставлять» национальные экономики.
3. Формирование системы «клубных» расчетов дружественных и нейтральных стран в рамках «клуба соразвития» (на базе БРИКС+ и ЕАЭС).
4. Выращивание отраслевых национальных чемпионов, ориентированных на предоставление альтернативных и независимых от стран-лидеров технологических решений, прежде всего, в сфере производственных и пользовательских платформ.
5. Поставка технологически «промежуточных» решений в энергетике (включая атом), авиации (в перспективе – беспилотной), биомеде (см. Спутник V), космосе (см. Спутникс).
6. Капитализация системы естественно-технического образования за счет привлечения студентов из развивающихся стран.

Большая идея – «экономико-технологический антиколониализм». Раз все люди равны- то и права на узурпацию технологической и институциональной ренты ни у кого нет

Развитие для всех, а не для «клуба богатых»